
С. С. АГАШИРИНОВА, Г. А. СЕРГЕЕВА

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НОВЫХ ПРАЗДНИКОВ И ОБРЯДОВ У НАРОДОВ ДАГЕСТАНА¹

В настоящее время, в период построения коммунистического общества, у народов Дагестана идет процесс создания новых праздников и обрядов — семейных и общественных, отвечающих современным духовным запросам советских людей. Появление их вызвано возросшими культурными потребностями людей, желанием сделать свою жизнь более торжественной и праздничной.

Одни обряды и праздники дагестанцев формировались на основе народных традиций и по существу являются развитием их в условиях социалистической действительности (Праздник первого плуга, Праздник черешни, Праздник цветов). Другие вошли в быт и прочно утвердились в послеоктябрьское время. Это революционные и общегосударственные праздники: годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, годовщина автономии Дагестана, 1 Мая, день рождения В. И. Ленина, Международный женский день, День Конституции, День Советской армии и Военно-Морского флота и др. Продолжается также формирование новых семейных и общественных праздников.

В прошлом семейные обряды народов Дагестана были связаны со всякого рода магическими, религиозными представлениями. В общих чертах семейная обрядность была единой у всех жителей Дагестана, однако почти в каждом селении, расположенном в долинах и горных ущельях, она имела свою специфику. Это, несомненно, было связано с многоязычием дагестанских народов и определенной географической изоляцией, игравшей в прошлом большую роль. С течением времени многие семейные обряды модифицировались.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции, в годы социалистического переустройства жизни народов Дагестана, некоторые семейные обряды почти исчезли, а вместо них сложились и продолжают складываться новые обряды и празднества.

Остановимся на некоторых семейных обрядах народов Дагестана, чтобы отчетливее увидеть изменения, которые произошли в обрядности за советские годы.

Рождение ребенка считалось и считается большим событием в семье и поэтому, естественно, с ним связан определенный цикл обрядов.

В прошлом рождение ребенка сопровождалось исполнением многих магических обрядов. Одни должны были облегчить роды, другие — обеспечить безопасность младенца и матери. Вера в различного рода обереги и магические приемы была обусловлена не только культурной

¹ В основу статьи положены материалы, собранные авторами преимущественно в горных районах Дагестана в 1959—1964 гг.

отсталостью народов Дагестана, но и почти полным отсутствием медицинского обслуживания населения².

Роды происходили без какой-либо медицинской помощи. Принимали ребенка или близкие родственницы или бабки-повитухи. При трудных родах по народному обычаю, например у аварцев, роженице давали пить воду из мужской обуви (впоследствии мужских калош) или же поили водой, в которую был положен пепел от сожженной пряди волос роженицы. Иногда «изгоняли» злых духов обрызгиванием водой. Для этого девять девушек и одна женщина отправлялись на мельницу, девушки набирали в рот воду, а женщина наполняла ею кувшин (про запас); прядь к роженице, все девять девушек обрызгивали ее водой³. «Облегчали» роды и путем испуга роженицы — стрельбой из ружья, громкими неожиданными звуками. Огнестрельное оружие считалось хорошим средством в борьбе со злыми духами. «Этот способ ограждения родильницы и ребенка, — указывал Г. Ф. Чурсин, — практиковался в прежнее время чуть ли не повсеместно на Кавказе»⁴. Не обходилось и без муллы. Написанные им на листке бумаги молитвы и изречения из Корана смывали водой и давали ее затем выпить роженице, например, у аварцев, арчинцев, лакцев⁵. Подобные обряды известны и у других народов Дагестана (даргинцев, лезгин, табасаранцев, агулов, рутульцев и т. п.).

По отношению к новорожденному в течение 40 дней соблюдались определенные запреты. В комнату, где находился ребенок, нельзя было, по народному поверью, входить женщинам в украшения (особенно золотых). Строго запрещалось приносить в комнату ребенка сырое мясо. Верили, что предметы украшения (из тяжелого металла) и сырое мясо могут принести болезни.

Чтобы уберечь ребенка от «дурного глаза» или «нечистой силы» у аварцев, даргинцев, лезгин и др. дагестанцев к детской люльке или на шею, грудь, через плечо ребенка подвешивали и пришивали к платью серебряные монеты, кожаные, матерчатые амулеты с молитвами⁶. Часто употребляли в качестве амулета раковины, особенно каури⁷.

Самыми верными средствами защиты против злых духов считались блестящие и острые предметы — кинжал, ножницы, нож, всякое железное или стальное оружие. Их клали под подушку и новорожденного и роженицы.

Особую силу железным предметам приписывали многие народы Кавказа — армяне, грузины, осетины⁸. Являясь положительным приобретением культуры, железо, по народным представлениям, должно было приводить в трепет силы мрака⁹.

Боясь «сглаза», в комнату роженицы не допускали женщину, известную своей недоброежелательностью.

² До революции в Дагестане на каждый округ приходилось не более одного — двух врачей. Так, например, в Кюринском округе в 1905 г. население в 78 345 человек обслуживали два врача, четыре фельдшера, три «оспопрививателя» и одна повивальная бабка (ЦГА Даг. АССР, ф. 21, оп. 3, д. 47, л. 10).

³ Полевые материалы 1963 г. С. Агашириновой, хранятся у автора.

⁴ Г. Ф. Чурсин, Очерки по этнологии Кавказа, Тифлис, 1913, стр. 98.

⁵ Архив Института этнографии АН СССР, ф. Комплексная экспедиция, 1959 г., ед. хр. 19; 1960 г., ед. хр. 21; А. Омаров, Воспоминания муталима, «Сб. сведений о кавказских горцах», Тифлис, 1868, вып. 1, стр. 50.

⁶ Г. Ф. Чурсин, Амулеты и талисманы кавказских народов, Тифлис, 1928, стр. 31, 37.

⁷ Там же, стр. 17.

⁸ Г. Ф. Чурсин, Очерки по этнологии Кавказа, стр. 96—97.

⁹ Там же, стр. 96.

У дагестанцев с давних времен существует обычай посещения новорожденного родственниками, соседями и знакомыми (главным образом женщинами). При этом приносили угощение: мед, масло, халву, специальную кашу и т. д.

Для первого ребенка у всех народов Дагестана приданое — люльку, матрац, подушку, одеяло, платки, пеленки и все остальные необходимые для новорожденного предметы — готовила мать роженицы. У даргинцев мать посещала роженицу по обычаю через неделю после рождения ребенка, а у лезгин — через три дня.

В настоящее время обряды, связанные с рождением ребенка, претерпели изменения, вызванные ростом культурного уровня населения, созданием широкой сети медицинских учреждений. Деятельность медицинских учреждений по охране здоровья матери и ребенка получила признание населения и способствовала отмиранию многих магических обрядов. Женщины-горянки на практике убедились в необходимости медицинской помощи при родах и лишь в редких случаях прибегают к услугам бабок-повитух.

Из старых обрядов, исполнявшихся с целью обеспечения безопасности и здоровья ребенка, в селениях более стойко сохраняется благодаря влиянию стариков обряд раздачи родителями заболевшего ребенка хлеба и сладостей своим соседям. По-прежнему считается обязательным, особенно в горных селениях Дагестана, ношение маленькими детьми различного рода амулетов от «сглаза» и болезней. Однако родители, придерживающиеся этой традиции, в случае болезни ребенка, как правило, обращаются за помощью к медицинскому работнику. Еще и сейчас некоторые женщины, например у лезгин, верят, что если угостить сладостями каждую из своих соседок и дать им по одной иголке, то это может облегчить и ускорить прорезывание зубов у ребенка.

Прежде при рождении сына в семье горца обязательно устраивали торжество, с приглашением родных и знакомых. О таком важном событии, как появление на свет продолжателя рода, отец оповещал односельчан выстрелом из ружья (например у аварцев). Человек, первым сообщивший отцу ребенка добрую весть, получал хороший подарок (у аварцев, арчинцев и др.). Рождение же дочери проходило незаметно.

В наши дни рождение дочери и сына отмечают одинаково торжественно. Приглашают родных и друзей, устраивают угощение и на этом же торжестве объявляют имя ребенка. Такое угощение стали устраивать в день возвращения женщины с ребенком из родильного дома. Традиция делать подарки ребенку сохранилась, так же, как и обычай посещать семью новорожденного.

Во многих селениях Дагестана свидетельства о рождении детей вручает в торжественной обстановке председатель сельского совета (один-два раза в месяц).

Праздник в честь рождения ребенка стали отмечать более широко, с участием коллектива, в котором работают родители (в Ботлихском районе и, в частности, на Тлохском консервном заводе)¹⁰.

В настоящее время горские народы Дагестана довольно широко празднуют дни рождения. Это тем более важно и интересно, что раньше многие дагестанцы точной даты своего рождения не знали. Обычно этот день связывали с каким-нибудь историческим событием или явлением природы. Устройство в семье торжества по случаю дня рождения — явление совершенно новое.

¹⁰ Газ. «Дагестанская правда», № 211, 7 сентября 1965 г.

Иногда отмечают дни рождения людей пожилого возраста и стариков. В таких случаях, если точного дня не помнят, его выбирают произвольно, приурочивая к датам революционных праздников (7 ноября, 1 Мая), сельскохозяйственного календаря или временам года.

На день рождения устраивается угощение, приглашенные (родные и знакомые) вручают подарки.

Центральное место в семейной обрядности дагестанцев, как и других народов, занимает свадьба.

Изучению цикла свадебных обрядов народов Дагестана в XIX — начале XX в. в дореволюционной и особенно советской литературе отведено значительное место¹¹. Современной же свадебной обрядностью дагестанцев до настоящего времени занимались мало. Поэтому остановимся хотя бы вкратце на основных моментах свадьбы.

С давних времен у народов Дагестана брак был, как правило, эндогамным, жених и невеста происходили из одного тухума. Очень часто заключались кузенные браки.

В настоящее время эндогамия обычно не соблюдается. Юноши женятся не только на своих односельчанках, но и на девушках из других селений.

Обычным для дагестанцев стало заключение браков с представителями других народов Советского Союза¹². Правда, в городах республики, где национальный состав довольно пестрый, смешанных браков больше, чем в среде сельского населения.

Следует отметить также новое, возникшее в послевоенное время явление в брачных отношениях народов Дагестана, — это браки горянок с русскими. В прошлом для женщины-дагестанки брак с русским считался из-за религиозных предрассудков недопустимым. Начиная примерно с 1950-х гг., увеличилось число браков между представительницами дагестанских народностей и русскими. Этому немало способствовали укрепление дружеских отношений между народами, возросший культурный уровень населения, а также экономическая самостоятельность женщины. Немало девушек из даргинских селений Акуша и Усиша, из лезгинских — Ахты, Касумкент, Капир, аварских — Согратль, Чох и лакских — Кумух и Хосрех вышли замуж за русских.

Прежде в селениях Дагестана широко практиковалось обручение малолетних детей, а также выдача замуж несовершеннолетних. Ныне подобные факты сохраняются лишь пережиточно. Сейчас девушка-горянка не выходит замуж, не оформив брак в ЗАГСе. В тех семьях, где сказывается влияние стариков, наряду с регистрацией брака в ЗАГСе,

¹¹ Д. Б. Бутаев, Свадьба лаков (казикумухцев), «Этнографическое обозрение», кн. CV—CVI, 1915, № 1—2; Г. Ф. Чурсин, Свадебные обычаи аваров, «Бюллетень Кавказского историко-археологического ин-та в Тифлисе», 1928, № 4; З. А. Никольская, Свадебные и родильные обряды аварцев, «Сов. этнография», 1946, № 2; Г. А. Сергеева, Брак и свадьба у народов Дагестана в XIX в., «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXXII, 1959; С. Ш. Гаджиева, Свадебные обряды кумыков, «Уч. записки ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР», т. VI, Махачкала, 1959; С. С. Агаширинова, Свадебные обряды лезгин XIX—начала XX века, «Уч. записки ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР», т. XII, Махачкала, 1964, и т. д.

¹² Так, например, в г. Буйнакске в 1963 г. было заключено 267 браков, из них смешанных — 56. А в 1964 г. (на 25 июля) ЗАГС г. Буйнакска зарегистрировал 124 брака. Смешанных в национальном отношении пар оказалось 36. По данным 1962—1963 гг. в сел. Хосрех 30 лаков были женаты на русских, 2 — на лезгинках, 4 — на аварках и 2 — на даргинках. В сел. Гергебиль 7 аварцев женаты на русских, 10 — на даргинках, 6 — на лаках. Среди даргинцев сел. Акуша на русских женаты 25 человек, кроме того, имеется три случая женитьбы на осетинках и один на грузинке. В сел. Ахты более 40 лезгин женаты на русских.

имеет место и религиозное оформление его по шариату. На этот обряд молодые, как правило, соглашаются только потому, что не хотят обидеть стариков.

Материальная заинтересованность сторон, являвшаяся основным стимулом брака в прошлом, в настоящее время отпала. Однако нельзя не отметить, что и в наши дни вступление в брак связано с большими затратами. До сих пор считается неприличным, если жених не сделает невесте ценных подарков. В ряде мест сохраняется также обычай одаривания родственников той и другой стороны. Почти все девушки, вступающие в брак, приносят в дом жениха приданое.

Свадьба обычно устраивается осенью, к концу хозяйственных работ. У большинства народов Дагестана на свадебные торжества приглашают как родственников, так и знакомых. Обычно стараются как можно веселее отпраздновать свадьбу, приготовить хорошее угощение.

Время празднования свадьбы, по сравнению с прошлым, сократилось с трех — семи до одного — двух дней. В ряде случаев свадьбу устраивают не в двух домах (в доме жениха и в доме невесты), как прежде, а в одном, обычно у жениха, куда приходят родственники обеих сторон.

Многие из старинных свадебных обрядов Дагестана, соблюдаемые при переходе молодой в дом жениха, органически вошли в современный свадебный обряд, утратив свой магический смысл.

Сам переход невесты в дом жениха у одних народов совершается незаметно, у других — торжественно, на виду всего селения. Невесту сопровождают ее родственники, подруги и родственники со стороны жениха. Все жители селения выходят на улицы, по которым движется процессия с невестой. Молодежь устраивает в нескольких местах шуточные заграждения, требуя выкупа. Девушки — подруги невесты откупаются сладостями. Свиту с невестой обсыпают зерном, сахаром, конфетами, на пороге дома жениха разводят огни (например у лезгин) и т. п. Подобного рода «магические приемы», якобы способствующие благополучию новобрачных, существовали прежде у лезгин, лакцев, кумыков и других народов Дагестана. Теперь эти обряды (далеко не все) соблюдаются по традиции, им придается шуточный оттенок.

В свадебном ритуале народов Дагестана сохраняется немало хороших обычаев и традиций. Это прежде всего танцы, своеобразные обряды приема и проводов гостей, музыкантов, почитание старших, конные состязания во время свадьбы, шуточные аттракционы (ряжение близких родственников жениха в маскарадные костюмы), свадебные призывы и т. д.

Очень весело проходит, например, лезгинская свадьба. Особым уважением на свадьбе пользуются гости и старики. К ним относятся заботливо и внимательно. Никакие шутки в их адрес не допускаются, в то время как гости постоянно подвергают хозяев различным шуточным наказаниям и штрафам. Они «ссорятся» с хозяевами, затем вдруг куда-то исчезают и не возвращаются до тех пор, пока не будут выполнены все их желания. Родственники жениха обязаны сделать все, чтобы «примириться» с гостями. И гости дают волю своей фантазии. Придумывают комические наказания для родственников жениха, заставляют их переодеваться в маскарадные костюмы¹³.

Все эти обряды и церемонии придают особую красочность любому празднику. Их, несомненно, следует поддерживать и развивать.

Новым в современной колхозной свадьбе является обычай вручения свидетельства о браке в присутствии приглашенных на пиршество, после

¹³ С. Агаширинова, Свадебные обряды лезгин XIX — начала XX в., стр. 152.

переезда невесты к жениху. При этом жениха и невесту усаживают рядом. Здесь же находятся их родные и близкие. Затем председатель или секретарь сельсовета произносит тост и молодоженам вручают свидетельство о браке.

При заключении смешанных браков, в частности между представителями дагестанских народностей, каждая сторона (жениха и невесты) в какой-то мере придерживается своих обрядов. Если дагестанец, живущий в городе, женится на русской, то устраивают вечер с приглашением родных и знакомых. В селениях же, помимо праздничного стола, молодежь организует на площади национальные танцы под зурну и барабан для всех желающих отметить происходящее торжество. Во многих случаях, когда заключается межнациональный брак, молодые празднуют комсомольско-молодежную свадьбу.

С каждым годом растет в Дагестане число комсомольско-молодежных свадеб, представляющих совершенно новую форму обрядности. Участие в свадьбе представителей местной власти и общественности, а также торжественное вручение свидетельства о браке придает происходящему событию особую важность и общественную значимость. Одна из первых таких свадеб состоялась в 1959 г. в аварском селении Гергебиль. Ее совместно готовили местная партийная и комсомольская организации. Детье участие принял и колхоз, выделив необходимые продукты. Празднество состоялось в клубе. За нарядно убранный, уставленный угощениями стол пригласили молодоженов, их родителей, гостей. Никогда раньше жених и невеста не сидели за одним столом, да еще вместе со своими родителями. Молодым в торжественной обстановке вручили свидетельство о браке. Друзья, родственники, знакомые преподнесли подарки¹⁴.

Свадьбы по новому обряду стали хорошей традицией во многих селениях Дагестана, особенно районных центрах. Так, например, в с. Ботлих в 1965 г. (до сентября) шесть пар отпраздновали свадьбы в районном Доме культуры¹⁵.

Следует отметить, что в быт городской молодежи новая обрядность вошла шире. Достаточно сказать, что в Дербенте в 1963 г. было устроено более 50 комсомольско-молодежных свадеб¹⁶.

За последние годы в дагестанских селениях сложилась традиция торжественно отмечать в семейном кругу окончание школы, высшего учебного заведения, проводы юношей в Советскую Армию (и встреча их), уход старших членов семьи на пенсию и т. п.

В связи с консервативностью семейного быта в семейных обрядах сохранились и отдельные религиозные и бытовые пережитки. Так, например, похороны во многих случаях совершаются по мусульманскому обряду. Большая роль в погребальном обряде отводится поминкам. В прошлом они тяжелым бременем ложились на семью умершего, да и в наши дни требуют немало средств, особенно в селениях, где соблюдение их считается обязательным.

До сих пор еще не изжит и обряд обрезания. Исполняется он главным образом в тех семьях, где сказывается известное влияние старшего поколения, где родители, сами неверующие, боятся осуждения стариков.

Общественный быт в прошлом регламентировался религией, и не только мусульманские, но и календарные праздники проводились под главенством и с участием служителей культа.

¹⁴ Полевые материалы С. Агашириновой, с. Гергебиль, 1963 г.

¹⁵ Газ. «Дагестанская правда», № 211, 7 сентября 1965 г.

¹⁶ Материалы Горкома комсомола, г. Дербент, 1963 г.

В настоящее время религиозная обрядность сохраняется преимущественно среди людей пожилого возраста. Чтобы привлечь население на свою сторону, заставить отмечать религиозные праздники и обряды, священнослужители идут на уступки, например, при соблюдении постов и обязательных молитв.

Такие праздники как курбан-байрам и ураза-байрам, пост ураза — по своей сущности религиозные и не имеют ничего общего с национальными традициями.

В дни религиозных праздников в прошлом, а в ряде случаев и теперь, прекращается работа, устраиваются посещения родных и близких, угощения, что связано с большими материальными расходами. Особенно разорителен праздник курбан-байрам, соблюдение которого отрицательно сказывается на общественном производстве, так как люди не являлись на работу, забивают крупный рогатый скот¹⁷. В дни курбан-байрама усиливается паломничество к «святым местам», где приносят в жертву животных и раздают садака (пожертвования), что привлекает не только взрослых, но и детей.

Вместе с тем для современного общественного быта характерно сохранение традиционных праздников, отмечаемых по народному календарю; это Праздник первого плуга или День первой борозды (у аварцев — «оцбай», у даргинцев — «хой болкуни», у лакцев — «кордакка — вудан» и т. д.), Праздник цветов («цуьквер сувар») и Праздник черешни («кIару»). Освободившись от религиозных наслоений и магических представлений, эти праздники получили новое осмысление и дальнейшее развитие.

Праздник Первого плуга, связанный с производственной деятельностью, отмечали во многих горных районах Дагестана¹⁸. «...Начало цикла сельскохозяйственных работ — весенняя или осенняя вспашка поля — всегда окружается у земледельца многочисленными обрядами и сопровождается более или менее торжественным празднеством»¹⁹.

С наступлением весны выводили в поле быков и наиболее уважаемый в селении крестьянин проводил первую борозду. Иногда пахарем выбирали самого «удачливого» человека (например у арчинцев), веря, что и весь трудовой год будет таким же. На рога быков надевали круглый обрядовый хлеб, надеясь, что подобным магическим приемом будет обеспечен хороший урожай.

Лакцы избирали пахарем доброго и честного человека. Одетый в вывороченную шубу²⁰, он трижды обходил пашню. Его забрасывали комьями земли, камешками, что также имело магическое значение. Присутствующий при пахоте мулла читал молитву, прося хорошего урожая²¹. У аварцев сел. Чох за плугом шел мулла в вывороченной шубе, собравшиеся бросали в него комья земли²². В честь праздника накануне или в день начала пахоты устраивали конные скачки, танцы и угощение.

¹⁷ Только в 27 населенных пунктах Дагестана в 1963 г. было забито более 500 голов скота (см. Газ. «Дагестанская правда», № 71, 24 марта 1964 г.).

¹⁸ Г. Ф. Чурсин, Праздник «выхода плуга» у горских народов Дагестана, «Известия Кавказского историко-археологического ин-та», т. V, Тифлис, 1927; А. Г. Трофимова, Обряды и праздники лезгин, связанные с народным календарем, «Сов. этнография», 1961, № 1.

¹⁹ Г. Ф. Чурсин, Очерки по этнологии Кавказа, стр. 50—51.

²⁰ Такую шубу надевали, вероятно, для того, чтобы отпугнуть все злое и недоброе, могущее повредить будущему урожаю.

²¹ А. Омаров, Указ. раб., стр. 60—62.

²² О. Каранайлов, Аул Чох, «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. IV, Тифлис, 1884, стр. 9—11.

В настоящее время День первого плуга стал самым популярным трудовым праздником в селении, его отмечают в марте и считают праздником, знаменующим начало борьбы за высокий урожай. В подготовке и проведении этого весеннего праздника активное участие принимают партийные и комсомольские организации, школьники и учителя.

Широко отметили в 1964 г. Праздник первого плуга в даргинском колхозе им. Коминтерна. В с. Леваши съехались гости из окрестных сел. Праздник начался митингом, на котором выступили лучшие люди колхоза. В поле вывели мощные гусеничные тракторы, а впереди них, по традиции, — быков, запряженных в соху.

После митинга один из почетных колхозников с хурджином через плечо стал расбрасывать по полю горсти пшеницы. Дойдя до конца полосы, он раздал детям конфеты, а затем провел сохой неглубокую борозду. Вслед за этим к пахоте приступил тракторист — лучший механизатор колхоза. Не обошлось в этот день и без традиционного обрызгивания пахаря водой, но уже с помощью «техники» (из тракторного опрыскивателя). Раньше этот обряд имел магическое содержание, теперь же стал веселой шуткой.

Внимание собравшихся привлекли спортивные состязания — борьба, метание камней, забеги на различные дистанции и конные скачки на 15 км. Победителей скачек награждали призами — огромными каравами хлеба, украшенными яблоками и вареными раскрашенными яйцами. Вручали призы старые, уважаемые колхозники.

Праздник закончился вечером большим концертом в районном Доме культуры²³.

С давних пор в Дагестане (у лезгин, рутульцев, табасаранцев и др.) известен Праздник черешни²⁴ — «КІару».

Лезгины Касумкентского района выращивают в своих садах черешню. Когда созревала черешня, об этом извещали соседние селения и там начинались сборы в дорогу. Горцы с женами и детьми, верхом и пешком, не смущаясь трудностями пути, за многие километры отправлялись в Касумкентский район, в долину возле селения Алкадар. Каждая семья покупала у местных жителей черешневое дерево или несколько деревьев и собирала с него плоды. Приехавшие часто оставались в садах по нескольку дней. Пожилые люди проводили время в беседах, а молодежь, собирая черешню, пела песни, состязалась в танцах и ловкости, устраивала скачки.

По описанию А. Золотухина (начало XX в.), торжество открывалось рано утром шествием молодежи. Возглавляли его специально избранные красивые девушки (около 100 девушек). В руках у них были корзиночки с черешней. За ними шли музыканты и множество парней и девушек. Ликующая толпа обходила все сады на расстоянии 15 верст²⁵.

В наши дни «КІару» возродился как праздник садоводов, символизирующий дружбу народов Дагестана. Особенно торжественно отмечали Праздник черешни в Касумкенте в июне 1959 г. Сюда прибыли лезгины, кумыки, даргинцы, лакцы. Всего в празднике приняли участие около 10 тысяч человек.

Накануне (в субботу) состоялся вечер дружбы. Со словами приветствия участникам праздника обратились работники обкома комсомола, представители отдельных районов. Вечером был большой концерт хора, солистов и оркестра народных инструментов Дагестанского радио.

²³ Газ. «Дагестанская правда», № 66, 18 марта 1964 г.

²⁴ А. Золотухин, Черешневый праздник, газ. «Северный Кавказ», № 86, 1901; А. Г. Трофимова, Указ. раб., стр. 145—146.

²⁵ А. Золотухин, Указ. раб.

Утром в воскресенье нарядно одетые люди заполнили улицы Касум-жента. Всюду слышались песни, дробь барабанов и звуки зурны. Собранных на площади приветствовал председатель совета старейшин при райкоме комсомола. В небо выпустили голубей, запустили ракеты. Присутствующие спели песню «Праздник черешни» композитора Е. Керимова.

Затем от имени хозяев праздника секретарь райкома партии пригласил гостей в сад селения Саидкент. С песней и музыкой шли гости в черешневый сад. Развлечений было много: одни танцевали, другие следили за состязанием народных певцов, любители спорта увлекались борьбой, волейболом и скачками.

Вечером состоялся конкурс участников художественной самодеятельности из шести районов. Праздник закончился шествием с факелами и костром дружбы²⁶.

Сопоставляя современный Праздник черешни с описанным А. Золотухиным следует отметить, что использованы не все положительные моменты старинного празднества. В частности, вместо «шествия красавиц» при проведении «Кіару» можно организовать шествие девушек, известных своей трудовой доблестью, пользующихся уважением. Участие горянок в подобном торжестве было бы для них поощрением, наградой за труд.

Другой традиционный молодежный весенний праздник, известный в южном Дагестане, — Праздник цветов²⁷. Его отмечают в мае. Вся молодежь села с музыкой отправляется в горы; там собирают цветы, устраивают танцы, игры, шутки и угощения.

Таким образом, праздники и обряды, сформировавшиеся на почве народных традиций, прочно вошли в семейный и общественный быт дагестанских народов.

Торжественно отмечают в Дагестане все советские и революционные праздники: в эти дни в колхозах проводятся вечера, на которых выступают коллективы художественной самодеятельности, устраиваются танцы и народные гулянья.

Широко празднуется также встреча Нового года, особенно в городах, в сельской же местности — главным образом представителями интеллигенции, учащимися и молодежью (в школах и клубах устраиваются елки и маскарады). Наступление Нового года по мусульманскому лунному календарю отмечается немногими.

К новым общественным (трудовым) праздникам следует отнести: День чабана, День доярки и День ковровщицы. Праздники животноводов (День чабана и День доярки) отмечают повсеместно. Заранее готовят выставку хозяйственных достижений. Лучшим колхозам, бригадам вручают переходящие знамена. Отличившиеся в работе чабаны, доярки и полеводы получают ценные подарки, им присваивают почетные звания.

Уже несколько лет отмечают Праздник труда и песни в Махачкале. К этому дню приурочивают слет бригад и ударников коммунистического труда. На празднике подводятся итоги общественного смотра соревнования за коммунистический труд и быт.

У трудящихся Дербентского района весело и торжественно проходит Праздник труда и цветов. В 1964 г. (14 июня) одному из авторов удалось присутствовать в Дербенте на таком празднике. Дербентцы украсили город цветами, коврами и флагами. В этот день было открыто множе-

²⁶ Газ. «Дагестанская правда», № 126, 24 июня 1959 г.

²⁷ «Поездки г. Беккера по южному Дагестану», «Сборник сведений о кавказских горах», вып. IX, Тифлис, 1876, стр. 41—42; А. Г. Трофимова, Указ. раб., стр. 145—147.

ство торговых павильонов и лотков, где продавались разнообразные лакомства. Особенно красочно выглядел стадион. Многочисленные диаграммы и плакаты рассказывали о достижениях промышленных предприятий и совхозов района. Праздник открылся выступлением секретаря горкома. Затем свое искусство демонстрировали коллективы художественной самодеятельности. Танцы и народное гулянье продолжались до позднего вечера.

Новые праздники далеко не везде прочно вошли в быт, не стали еще разнообразными формы их проведения. В ряде случаев подобные мероприятия проходят скучно, без выдумки. В этом отношении предстоит еще многое сделать, проявить фантазию и изобретательность, используя богатые национальные традиции народов Дагестана и опыт других районов нашей страны²⁸.

Новые обряды рождаются в борьбе с отживающими традициями быта, которые с трудом уступают свои позиции. Это относится в первую очередь к обрядам и праздникам, имеющим религиозное происхождение (пост ураза, праздники ураза-байрам и курбан-байрам и др.).

Борьба с религиозными пережитками — составная часть работы по коммунистическому воспитанию трудящихся. Серьезную роль в ней играет научно-атеистическая пропаганда. Выступая против старых обрядов и обычаев, связанных с религией, надо противопоставлять им новую советскую обрядность, учитывающую национальные традиции дагестанских народов.

²⁸ П. Печура и А. Э. Сердант, Новая жизнь, новые традиции (Из опыта внедрения новых традиций в Литовской и Латвийской ССР), М., 1960; Л. Н. Терентьева, Формирование новых обычаев и обрядов в быту колхозников Латвии, «Сов. этнография», 1961, № 2; Н. С. Полищук, О коллективном отдыхе горняков и металлургов Нижнего Тагила, «Сов. этнография», 1963, № 4; И. А. Кривелев, О формировании и распространении новых обычаев и праздников у народов СССР, «Сов. этнография», 1963, № 6 и др.